

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

- Франсуаза Саган.** Слезинки в красном вине
- Франсуаза Саган.** Немного солнца в холодной воде
- Франсуаза Саган.** Шелковые глаза
- Франсуаза Саган.** Любите ли вы Брамса?
- Франсуаза Саган.** Смутная улыбка
- Франсуаза Саган.** Сара Бернар. Несокрушимый смех
- Франсуаза Саган.** В туманном зеркале
- Франсуаза Саган.** Сиреневое платье Валентины
- Франсуаза Саган.** Не отрекаюсь...
- Антуан де Сент-Экзюпери.** Маленький принц
- Рэй Брэдбери.** Летнее утро, летняя ночь
- Рэй Брэдбери.** Лекарство от меланхолии
- Рэй Брэдбери.** Вино из одуванчиков
- Рэй Брэдбери.** 451° по Фаренгейту
- Рэй Брэдбери.** Кошкина пижама
- Рэй Брэдбери.** Марсианские хроники
- Рэй Брэдбери.** У нас всегда будет Париж
- Гастон Леру.** Призрак Оперы
- Агата Кристи.** Десять негрятят
- Гийом Мюссо.** После...
- Гийом Мюссо.** Ты будешь там?
- Дж. Д. Сэлинджер.** Над пропастью во ржи
- Дж. Д. Сэлинджер.** Девять рассказов
- Симона де Бовуар.** Недоразумение в Москве
- Фрэнсис Скотт Фицджеральд.** Великий Гэтсби
- Фрэнсис Скотт Фицджеральд.** По эту сторону рая
- Валери Тонг Куонг.** Провидение
- Джо Дассен.** Подарок для Дороти
- Мария Метлицкая, Татьяна Булатова, Маша Трауб.** Тяжелый путь к сердцу через желудок
- Дэниел Киз.** Цветы для Элджернона

РЭЙ
БРЭДБЕРИ

*У нас всегда будет
Париж*

Москва
2017

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Ray Bradbury

WE WILL ALWAYS HAVE PARIS

Copyright © 2009 by Ray Bradbury

All Rights Reserved

Перевод с английского А. Оганяна
Разработка и оформление серии Е. Анисиной

Брэдли, Рэй.

Б89 У нас всегда будет Париж / Рэй Брэдли ; [пер. с англ. А. Оганяна]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Книга в сумочку).

ISBN 978-5-699-98542-5

Рэй Брэдли был замечательным рассказчиком. Каждая история, вошедшая в книгу «У нас всегда будет Париж» — подлинная жемчужина. На каждой странице вас ждет открытие — полет на Марс и рассказ о пожилых супругах; размышления о том, как может измениться человеческая жизнь под влиянием одного момента, одного неосторожно сказанного слова.

Откройте эту книгу и окунитесь в неповторимый мир, созданный Рэем Брэдли.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Оганян А., перевод на русский язык, 2017
ISBN 978-5-699-98542-5 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Другу всей жизни
Дональду Аркинсу,
похороненному в Париже.
С любовью.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО: ПОДМЕЧАЙ И ПИШИ

В рассказах этого сборника я предстаю перед вами в двух ипостасях — как наблюдатель и как литератор.

Эти оба начала уживаются во мне под единым девизом, что вот уже семьдесят лет висит над моей пишущей машинкой: *Не раздумывай — действуй.*

Я не обдумывал ни один из этих рассказов: они — вспышки, всплески. Временами замыслы безудержно выплескиваются, а иной раз минутный порыв нужно холить и лелеять, чтобы дать ему окрепнуть.

Мой любимый рассказ — «Массинелло Пьетро», ибо давным-давно, когда мне только минуло двадцать и я обитал в жилом доме в центре Лос-Анджелеса, мы подружились с Массинелло Пьетро, которого я пытался ограждать от полиции и помог ему, когда его отдали под суд. Короткий рассказ, на который меня вдохновила эта дружба, во многом основан на ре-

альных событиях, и мне лишь оставалось его записать.

Прочие рассказы один за другим являлись ко мне в течение моей жизни — с самой юности до зрелости и к старости. Каждый из них вызван страстью. Каждый написан, потому что иначе быть не могло. Для меня писать рассказы — все равно что дышать. Я наблюдаю. У меня возникает идея, я влюбляюсь в нее и стараюсь не думать о ней. Затем я пишу. Даю рассказу как можно скорее излиться на бумагу.

Перед вами сочинения двух соавторов, живущих в моей оболочке. Некоторые изумят вас. И это хорошо. Многие из них изумили меня самого, когда они явились ко мне и попросили о своем рождении. Надеюсь, они вам понравятся. Не следует ломать над ними голову. Просто попытайтесь полюбить их, как люблю их я.

Добро пожаловать!

Рэй Брэдбери
Август 2008

МАССИНЕЛЛО ПЬЕТРО

Он покормил канареек и гусей, собак и кошек. Потом завел заржавленный патефон и принялся подпевать шепелявым голосом «Сказкам венского леса»:

Жизнь то в горку, то под горку,
Только не хнычь и не жалуйся!

Пока он пританцовывал, услышал, как перед его магазинчиком остановилась машина. Увидел человека в серой шляпе — тот разглядывал вывеску, на которой крупными неровными синими буквами было выведено:

КОРМУШКА. ВСЕ ДАРОМ!
ВСЕМ — ЛЮБОВЬ И МИЛОСЕРДИЕ!

Человек переступил порог и остановился в дверях.

— Мистер Массинелло Пьетро?

Пьетро энергично закивал и ухмыльнулся:
— Входите. Пришли меня арестовать? Бросить в застенки?

Человек прочел по своим записям:

— Более известный как Альфред Флонн?

Его взор скользнул по серебряным колечкам на рукавах Пьетро.

— Он самый! — у Пьетро вспыхнули глаза.

Человеку стало не по себе. Он окинул взором помещение, битком набитое шуршащими птичьими клетками и ящиками. С заднего крыльца в комнату ввалились гуси, смерили визитера сердитым взглядом и ушли восояси. Четверка попугаев лениво покосилась на него с высокой жердочки. Тихо ворковала пара индийских неразлучников. У ног Пьетро резвились три таксы, которые не могли дождаться, когда же он опустит хотя бы одну руку, чтобы их приласкать. На одном его плече устроилась майна с клювом бананового цвета, на другом — зебровая амадина.

— Присаживайтесь! — произнес Пьетро нараспев. — Решил музыку послушать. Вот с чего надо начинать свой день!

Он быстро покрутил ручку портативного патефона и вновь установил иглу на грампластинку.

— Я понимаю, понимаю! — человек усмехнулся, пытаясь проявить терпимость. — Меня зовут Тиффани, я из окружной прокуратуры. Мы получили кучу жалоб.

Он обвел рукой по загроможденному магазинчику.

— Антисанитария. Все эти утки, барсуки, белые мыши. Не тот район, нецелевое использование помещений. Придется вам переезжать.

— Мне это твердили аж целых *шесть* человек, — Пьетро гордо пересчитал их на пальцах. — Двое судей, трое полисменов и окружной прокурор собственной персоной!

— Вас предупредили за месяц. У вас было тридцать дней, чтобы покончить с этим бедламом либо отправиться за решетку, — сказал Тиффани. — Мы проявили к вам снисхождение.

— Это я проявил снисхождение, — сказал Пьетро. — Дождался, пока наш мир наберется ума-разума. Ждал, когда же положат конец войнам. Надеялся, что политики

станут порядочными людьми. Мечтал — ля-ля-ля — о том, чтобы торговцы недвижимостью превратились в честных граждан. А пока я жду — я танцую. — И продемонстрировал.

— Вы только оглянитесь вокруг! — запротестовал Тиффани.

— Восхитительно, не правда ли? Вот уголок, посвященный Деве Марии, — показал Пьетро. — А тут в рамке письмо лично от секретаря архиепископа, где говорится про добрые дела, которые я совершил для бедных! Когда-то я был богат. Владел недвижимостью — отелем. Некто отобрал у меня все, и жену в придачу. Двадцать лет назад. И как, вы думаете, я поступил? Я вложил то немногое, что у меня оставалось, в собак, гусей, мышей, попугаев, которые никогда не изменяют и остаются друзьями навсегда. Я купил патефон, который никогда не печалится и без умолку распевает песни!

— Речь не об этом, — возразил Тиффани не без содрогания. — Соседи утверждают, что в четыре часа утра, гм, вы со своим патефоном...

— Музыка лучше, чем мыльная вода!

Тиффани зажмурился и толкнул заученную наизусть речь:

— Если до заката солнца вы не избавитесь от этих кроликов, обезьяны, попугайчиков и прочей живности — то вам светит небо в клеточку.

Настороженно улыбаясь, мистер Пьетро отвечал на каждое слово кивком.

— Что я такого сделал? Кого-то убил? Ребенка ударил? Часы украл? Лишил заложенного имущества? Разбомбил город? Палил из ружья? Лгал? Надувал клиентов? Отрекся от Господа Бога? Брал взятки? Торговал наркотиками? Продавал невинных девушек?

— Нет, конечно.

— Тогда скажите, в чем я провинился? Четко и ясно. Мои собаки — исчадия ада? Птицы поют чудовищными голосами? Мой патефон... я полагаю, он тоже кошмарен? Хорошо, заточите меня в темницу и выбросьте ключ. Вам все равно нас не разлучить.

Мелодия переросла в мощное крещендо. И он запел под эту музыку:

Тиффани, услышьте мой призыв!
Будем же друзьями, не хмурьтесь!

Собаки стали подпрыгивать и тявкать.

Мистер Тиффани укатил на своей машине.

Пьетро почувствовал боль в груди. По-прежнему ухмыляясь, он прервал свой танец. Пока он стоял скрюченный, схватившись за грудь, стайка гусей ворвалась внутрь и стала ласково поклевывать его туфли.

На обед Пьетро открыл литровую банку домашнего венгерского гуляша и подкрепился. Замер, коснулся было груди, но знакомая боль прошла. После еды он вышел на задний двор посмотреть, что творится за высокой деревянной оградой.

Так и есть, вот она, тут как тут! Миссис Гутьерес, откормленная и оглушительная, как музыкальный автомат, когда общается с соседями по ту сторону пустыря.

— Красавица! — обратился к ней мистер Массинелло Пьетро. — Вечером меня упекут в каталажку! Вы развязали войну и победили. Я вручаю вам саблю, сердце и душу!

Миссис Гутьерес монументальной поступью пересекла грунтовый двор.

— Чего-чего? — спросила она, будто не заметила его или не расслышала.

— Вы довели до сведения полиции, полиция довела до моего сведения, чем ужасно меня позабавила! — Он взмахнул рукой, и его пальцы затрепетали в воздухе. — Надеюсь, вас это осчастливит!

— Ни в какую полицию я не заявляла! — вознегодовала она.

— Ах, миссис Гутьерес, я сложу песнь в вашу честь!

— Это кто-то другой донес! — твердила она.

— И когда сегодня меня повезут в тюрьму, я преподнесу вам подарок. — Он отвесил поклон.

— Говорю же, я тут ни при чем! — вопила она. — Да отсохнет твой слащавый язык!

— Я восхищаюсь вами, — искренне сказал он. — Вашей активной гражданской позицией — долой всю нечисть, шум и хлам!

— Ах ты! — верещала она. — Чтоб тебя! — У нее иссяк словарный запас.

— Этот танец я посвящаю вам! — пропел он и, вальсируя, скрылся в доме.

Под вечер он повязал свою красную шелковую бандану и надел внушительные золотые серьги, алый кушак и голубой жилет с золоти-